

биография
книжного знака

КРЫЛЬЯ ОДЕТТЫ

В САМЫХ различных формах находят свое проявление содружество муз; совершенные образы, созданные художником одного вида искусства, иногда настолько сильно поражают воображение представителей других видов художественного творчества, что те начинают испытывать внутреннюю потребность воспеть их красоту собственными средствами.

Майя Плисецкая вдохновила множество своих собратьев по искусству — поэтов, живописцев, скульпторов, графиков, кинорежиссеров и операторов, мастеров художественной фотографии — на создание произведений, героями которых стало большинство созданных ею хореографических образов. Одна лишь Елена Янсон-Манизер изваяла за многие годы (в мраморе, глине, фарфоре, металле) целую серию скульптур, воплощающих Майю Плисецкую в партиях «Умирающего лебедя», «Раймонды», «Бахчисарайского фонтана», «Каменного цветка», «Лебединого озера», «Дон Кихота», «Ромео и Джульетты», «Хованщины».

Обратился к творчеству Майи Плисецкой и украинский график Константин Козловский, известный своими иллюстрациями к произведениям М. Рильского, А. Твардовского, Р. Бернса, В. Сосюры, А. Стельмаха, А. Малышко, М. Танка. Художнику очень близок жанр портрета. За свой сорокалетний творческий путь он создал в технике ксилографической гравюры станковые портреты Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, Шопена, Тагора, Маяковского, Галаца, Заньковецкой и многих других деятелей литературы и искусства.

С особым удовольствием работает К. Козловский над экслибрисами. Об этом говорит уже само число выпущенных им книжных знаков, которое превышает четыре сотни. Проникновенные поэтические экслибрисы Козловского украшают книги из личных собраний писателей и художников; среди них — экслибрисы М. Сарьяна, Рокуэлла Кента, М. Рильского, К. Паустовского, И. Андроникова...

Задумывая экслибрис для Майи Плисецкой, художник прежде всего не мог удержаться от соблазна еще одного творческого поиска в столь приятной ему сфере портретного образа. Поэтому вполне логичен его замысел изобразить героиню своей миниатюрной композиции в момент исполнения ее самой любимой партии — Одетты — Одиллии из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро». Именно этому непрезойденному исполнению посвящено тонкое высказывание заслуженного деятеля искусства РСФСР В. Комиссаржевского (в предисловии к фотоальбому Леонида Жданова «Майя Плисецкая»): «В струящихся, то задумчиво-скорбных, то пугливо-застенчивых, то гневных мятущихся движениях... — тоска о мире, в котором не будет больше зла».

Самая большая трудность, которая стояла перед художником, — добиться эстетически адекватного графического воспроизведения рук Одетты — Плисецкой. Ведь их движения, мягкие и нежные, часто ассоциировались и с выбью воды, и с переливающимися волнами, и с изгибами лебединых крыльев, и даже с чувством невесомости.

Книги всегда играли и продолжают играть сегодня огромную роль в жизни Майи Михайловны. Не только потому, что помогают ей отдохнуть после напряженнейшей работы, доставляя радость и глубокое наслаждение. Как прежде всего Пушкин — самый любимый ее писатель. Но еще и потому, что книги честно служат ей, способствуя узнаванию жизни в самых различных (исторических, социальных, эстетических) разрезах, проникновению в глубины духа заинтересовавшихся ее характеров, типических или исключительных. Как... тот же Пушкин. Разве иначе могла бы появиться на театральном свет ее единственная в своем роде Зарема?

Во всяком случае, сочинения Пушкина имеются в библиотеке Плисецкой во множестве изданий, старых и современных. А рядом с ними — редчайшие иллюстрированные издания «Дон Кихота» Сервантеса, в том числе и на испанском языке. Ведь в одноименном балете Минкуса Плисецкая перетанцевала (начиная с 1944 года) чуть ли не все женские партии (одну из трех, из четырех драид, их предводительницу, одну из подруг Китри, уличную танцовщицу), пока не получила свою заветную Китри — самую дорогую для нее после Одетты — Одиллии роль.

Значительный отдел библиотеки выдающейся советской балерины, отличающийся наибольшей полнотой и особым любовным подбором, отдан литературе по балету и о балете. Здесь и история хореографии, и теория искусства танца, и многочисленные альбомы.

Я бы сказал, что такой характер библиотеки полностью соответствует принципам Майи Михайловны:

«Человек должен посвятить себя чему-то одному, чтобы добиться значительного в жизни.

Конечно, надо быть эрудированным человеком и не замыкаться в собственной скорлупе. Интересоваться можно многим, но принадежаться одному. Иначе обречешь себя на дилетантизм и приблизительность.

Я знаю, как трудно, как безумно трудно делать свое дело, очень хорошо! Этому нужно отдать все силы, которые есть, и даже чуточку больше.

Мне кажется, что человек, который занимается любимым делом — это счастливый человек. Многие видели в этом цель жизни, и я разделяю такое мнение. Иван Бунин незадолго до смерти написал рассказ, где он говорит: цель жизни в том, чтобы делать свое дело хорошо. Конечно, сначала нужно найти свое дело и постараться не ошибиться. Это залог счастья. Поэтому важно доказать, что ты чего-то стоишь. Даже в самых тяжелых ситуациях».

Сама балерина доказала это всей своей жизнью. Знаменитый бетховенский девиз «Через страдание и борьбу — к радости» можно было бы поставить эпиграфом к ее пламенному творчеству: рождатому столько ответных переживаний и воплощений в иных искусствах, в том числе и в искусстве книжного знака.